

Художник-ювелир Владимир Михайлов один из тех, кого можно называть русским самородком. Работая в тишине и уединении, мастер редко посещает столичные собрания, уделяя все свое время семье и любимому делу. Но благодаря Его величеству случаю в преддверии Рождества нам удалось встретиться с Владимиром и поговорить о православных символах и их значении. /НАТАЛЬЯ БЕЛАЯ/

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВ: УКРАШЕНИЯ И СИМВОЛЫ

– Владимир, ваши работы – это украшения или, скорее, некие артефакты?

– Я бы не хотел разделять эти понятия. Каждая работа – это прежде всего символ. Он должен иметь глубокое смысловое и духовное наполнение, но в то же время оставаться и образцом ювелирного искусства высокого качества.

– С 1983 года вы трудитесь с благословения Церкви. Это как-то повлияло на вашу работу?

– Действительно, благодаря моим добрым друзьям из Петербурга я встретился с владыкой Алексеем, который в то время был митрополитом. Через его благословение пришло более серьезное понимание своей работы. До тех пор я сомневался, имею ли я право изображать христианские образы, достоин ли я заниматься их созданием? Но после благословения я пришел к тому, что делать это на самом деле надо.

– Вы помните свою первую работу?

– Это был крестик размером с наперсный крест священника. Специальных инструментов тогда еще не было, и найденный камушек я обточил тем инструментом, который случайно оказался под рукой.

– Насколько вообще символизм совместим с ювелирным искусством?

– Мне кажется, эта связь органична. Ведь ювелирные украшения должны быть очень выразительными, а отразить в маленькой детали глубокий смысл – как раз и значит создать некую формулу, то есть некий символ.

– Ювелирные украшения надеваются напоказ, но кресты принято носить под рубашкой. Как должны носиться ваши произведения?

– Безусловно, как художнику мне хочется, чтобы мои работы видели. Но вопрос в том, что полезнее для души? Если человек душу свою напоказ не выставляет и крестик предпочитает носить под одеждой – так и слава Богу! Это очень индивидуально. Мне вполне достаточно и того, чтобы один человек видел мою работу.

– Какова задача религиозных украшений вообще? Охрана владельца?

– Нет, это скорее напоминание. Напоминание о том, что ты с чем-то согласен. И ты об этом свидетельствуешь, надевая на грудь крест или колечко на палец. Таким образом человек утверждает свою внутреннюю философию материальным символом, как бы ставит на себе печать, создавая целостность духовного и материального.

– А как же “охранные” кольца? Это разве не обереги?

– На мой взгляд, это название неглубокое. В отличие от оберегов, этим религиозным объектам не приписывается самостоятельная магическая сила. Проще говоря, охранное кольцо – нечто сродни иконе, носимой на руке, как напоминание о Боге, а не как “волшебная” вещица.

– Случалось ли вам наблюдать бездумное использование значимых образов, скажем, в качестве дани моде?

– Символизм сейчас довольно широко распространен, особенно в молодежной среде. Молодежная философия чрезвычайно пестра и разнообразна и, конечно, на молодых людях увидеть можно все, любые символы, в том числе и христианские. Другое дело, что прибегают они к ним на менее осознанном уровне. Такой символизм не носит глубокого религиозного смысла. Например, молодежь часто носит в ухе сережку-крестик. Это как у аборигенов, когда появляется возможность примерить что-то блестящее, оно тут же вешается на самые почетные места. Такое “поверхностное ношение” без особого ума заметно с первого взгляда. Вообще, я лично склонен к тому, чтобы относиться к таким “украшениям” серьезно, а не по-папуасски надевать то, что ярче блестит. Символ – это смысл, и хорошо, чтобы человек носил его по убеждению, а не ради моды.

– Но ведь кресты и особенно цепи “с палец” порой означают принадлежность не к религии, а к определенным социальным кругам. Как вы относитесь к такой “демонстрации”?

– В некоторых кругах религиозные символы в самом деле надеваются напоказ и работают на образ владельца в обществе. Но икона или крест, надетые для публики, чаще всего не отображают внутреннее содержание человека. Конечно, видеть это печально. Но тот, кто соглашается надеть такую вещь, пусть и напоказ, но не кощунствуя, придет через это к пониманию его истинного смысла. У нас все так устроено: сначала мы надеваем вещь и только потом задумываемся, зачем это, для чего она нужна? Но это процесс становления. Так что некоторые идут и таким путем – нам ли судить?

– Какие образы считаются самыми мощными?

– Выше христианской философии ничего на сегодняшний день нет, ее правильность подтверждается временем. Так что религиозные символы, пожалуй, можно назвать самыми сильными.

– А самыми петербургскими?

– В каждом городе есть свои святые, которых особо чтят в этой местности. У нас это Ксения Петербургская и Иоанн Кронштадтский.

– Скоро Новый год и Рождество. Вы

не планируете выпустить какие-то изделия специально к праздникам?

– Новый год – это новолетие, в нем нет особой христианской символики, в отличие от Рождества. К Рождеству что-то, безусловно, будет, но никакой плановости нет. Планировать – значит убивать творчество.

– Символы можно преподносить в качестве подарка?

– Я считаю, дарить символы родным людям нужно.

– Вы имеете в виду родственников?

– Я бы сказал, родных по духу.

– В таком случае какие символы можно дарить именно на Рождество?

– Прежде всего – рождественскую звездочку как метафору зарождения нашего бытия. Близким можно преподнести и медальон с изображением Рождества Христова (по форме он напоминает панагии – знаки, носимые на груди высшим духовенством). Также подарят радость и тепло рождественская икона или небольшой образок, изображающий поклонение волхвов.

– Что все-таки приобретают чаще?

– В основном это традиционные вещи: нательные кресты, иконки, ладанки – то, что можно носить на себе, что становится родным и близким. Более сложные работы вроде складней и мощевиков приобретаются реже и более узким кругом людей. Вообще, в канун праздников интерес к символике пробуждается не только у людей религиозных, которые подходят к выбору с осознанием того, что именно им нужно, но и у молодежи. Молодые люди в основном выбирают подвесы или рождественские звездочки – искорки добра.

– Подаренную вещь нужно освящать?

– Да, каждая работа должна быть отдельно освящена в церкви. От тенденции делать это массово мы умышленно отказались. Приобретая символ или получив его в подарок, человек должен осознать его значимость и самостоятельно сходить в храм, чтобы его освятить.

– Ваши украшения должны храниться в семье и передаваться из поколения в поколение?

– У каждой работы своя судьба. Некоторые действительно могут передаваться по наследству, иные знаковы для какого-то момента. Например, лодочка, подаренная малышу крестным “на первый зубок”, – ее человек может хранить всю жизнь как память. А вот венчальные кольца традиционно тоже хранятся всю жизнь, но уже как семейная святыня. На них часто изображаются венцы – символ радости и светильники – чтобы супруги оказывали милость друг другу. Крест меж венцами символизирует благословение браку.

– Есть образы, которые вам создавать труднее или, напротив, легче остальных?

– Это всегда непросто, и новую работу каждый раз создаешь, точно впервые. Ощущение весомости всего того, что нужно сделать, не позволяет быть заранее уверенным, что все удастся легко.

– Вы сами носите свои украшения?

– Я еще не сделал того, что бы я носил (улыбается). Ношу иерусалимский крест, который мне подарили. Символ действует, и мне этого вполне достаточно.

– Ваши произведения стоят дешево. Вы не боитесь, что постепенно из Мастера превратитесь в бизнесмена?

– Честно говоря, я сам себя отделил от коммерческой части. Наверное, если человек займется финансовой стороной вопроса, она будет его искушать. Но если умышленно себя от этого держать в стороне, такого не произойдет. Главное, не терять себя в себе.